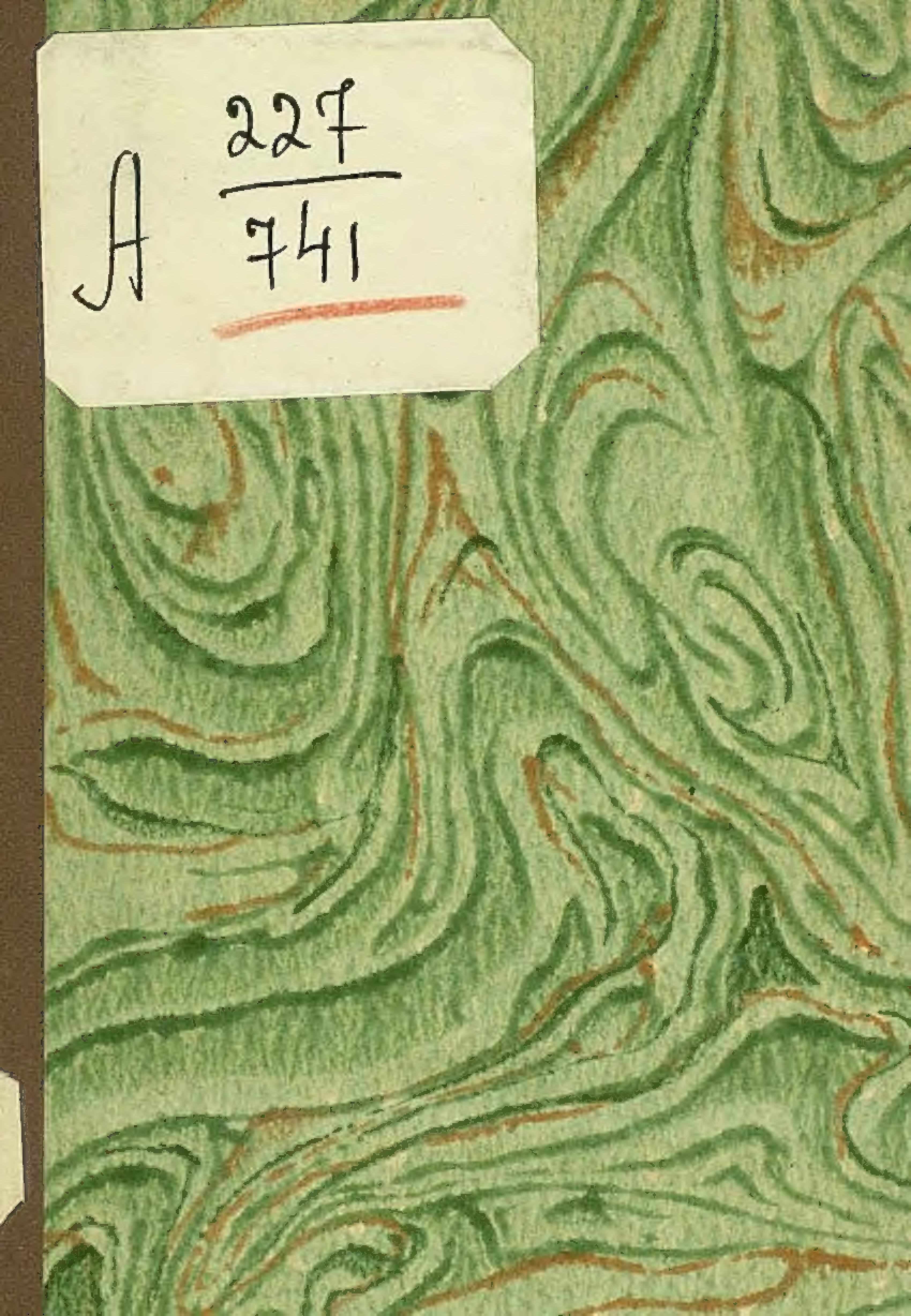

A 227/741

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

ЖИТІЕ
ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ
ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

I. Житіе препод. Сергія.
II. Историческія судьбы Свято-Троицкія Сергіевы Лавры.
III. Свято-Троицкая Сергіева Лавра (ея зданія) въ настоящее время.
Съ рисункомъ.

3-ье ИЗДАНІЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ГЕРБЕКЪ.

МОСКВА.
Тип. Елизаветы Гербекъ, Петровка, Салтыковскій пер.
1894.

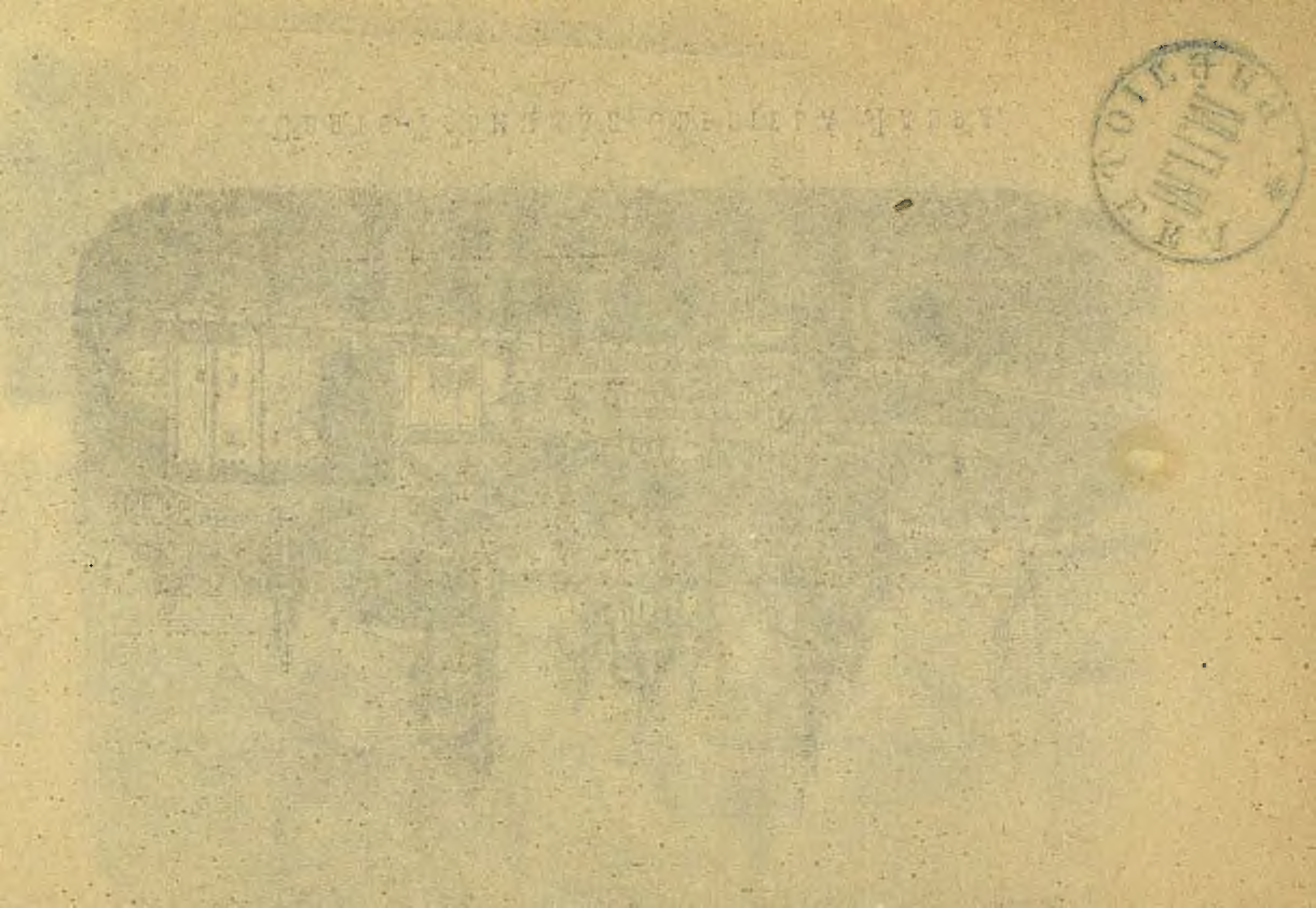
От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, ноября 25 дня, 1893 года.

Цензоръ священникъ Александръ Гиляревскій.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра.

I.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ.

Преподобный Сергій родился въ городѣ Ростовѣ отъ благочестивыхъ родителей, бояръ Кирилла и Маріи. Еще до рожденія св. Сергія Богъ далъ чудесное знаменіе того, что онъ будетъ избраннымъ сосудомъ благодати Божіей. Есть преданіе, что мать св. Сергія стояла однажды въ храмѣ во время служенія литургіи. Предъ самымъ чтеніемъ Евангелія младенецъ внезапно воскликнулъ во чревѣ ея; тоже повторилось при пѣніи Херувимской пѣсни и нако-

нецъ въ третій разъ при произнесеніи священникомъ словъ *Святая Святымъ.* Голосъ младенца изъ чрева матери слышенъ былъ всѣмъ находившимся въ храмѣ и народъ, выходя по окончаніи богослуженія, говорилъ, какъ нѣкогда объ Іоаннѣ Предтечѣ, *что убо отроча сіе будетъ?* Пораженная происшедшимъ, мать св. Сергія во все остальное время своей беременности не вкушала ни мяса, ни молока, ни рыбы, ни вина; ея пищею былъ хлѣбъ, а питьемъ вода. Частыя и усердныя молитвы ея ко Господу о имѣющемъ родиться младенцѣ поддерживали силы ея въ этомъ добровольномъ постѣ.

По рожденіи св. Сергія, нареченнаго во св. крещеніи Варѳоломеемъ, мать, а затѣмъ вскорѣ и другіе, увидѣли, что

чудесное знаменіе благодати Божіей, явленное надъ младенцемъ еще во чревѣ матери, какъ-бы продолжается и послѣ его рожденія,—такъ младенецъ отказывался брать сосцы матери въ среду и пятокъ; тоже случалось, когда мать его вкушала обильной и пріятной пищи.

Прошли младенческіе годы жизни Варѳоломея и на седьмомъ году онъ былъ отданъ учиться грамотѣ вмѣстѣ съ братьями своими, старшимъ Стефаномъ и младшимъ Петромъ. Братья Варѳоломея учились хорошо, онъ-же отставалъ отъ нихъ и ни наказанія учителя, ни насмѣшки школьныхъ товарищей, ни увѣщанія родителей, думавшихъ, что неуспѣшность сына происходитъ отъ его лѣности,—ничто не помогало: грамота все такъ-же не давалась юному

отроку. И вотъ онъ обратился къ Богу съ искреннею и слезною молитвою, прося просвѣтить умъ его.

Однажды отецъ послалъ его въ поле искать коней. Идетъ отрокъ и вдругъ видитъ, что въ полѣ подъ дубомъ стоитъ незнакомый старецъ инокъ и со слезами молится Богу. Варѳоломей остановился, ожидая пока тотъ окончитъ молитву. Старецъ спросилъ его, что ему надо. „Я учусь грамотѣ, но не умѣю,“— отвѣчалъ отрокъ—„помолись за меня Богу, отче святый, чтобы я могъ научиться грамотѣ.“ Старецъ исполнилъ прошеніе отрока, вознесъ Богу теплую молитву за него и далъ ему часть просфоры, говоря „сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Святаго Писанія“. Поговоривъ съ нимъ еще нѣкоторое время, старецъ хотѣлъ

идти, но отрокъ Варѳоломей началъ просить его зайти въ домъ родителей своихъ, говоря, что они очень обрадуются посѣщенію его. Старецъ согласился и пошелъ вмѣстѣ съ отрокомъ въ домъ родителей его, встрѣтившихъ его съ любовью и просившихъ вкусить съ ними пищи. Здѣсь старецъ велѣлъ Варѳоломею читать псаломъ; онъ началъ было отговариваться неумѣніемъ, но старецъ настоялъ, чтобы онъ читалъ не смущаясь; и вотъ, къ удивленію своему и всѣхъ домашнихъ, Варѳоломей началъ читать псаломъ правильно и внятно. Родители разсказали при этомъ старцу и о чудесныхъ троекратныхъ восклицаніяхъ младенца во чревѣ матери въ храмѣ, на что старецъ отвѣтствовалъ, что сему отроку надлежитъ современемъ стать обителью Свя-

той Троицы, и, сказавъ сіе, простился и ушелъ.

Съ этихъ поръ Варѳоломей сталъ усердно посѣщать церковныя богослуженія и читать св. Писаніе. Не любилъ празднословія и никогда не принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ своихъ сверстниковъ. Спустя нѣкоторое время, онъ добровольно наложилъ на себя строгій постъ: питаясь только хлѣбомъ и водою, онъ совершенно воздерживался отъ пищи въ среду и пятокъ и часто цѣлыя ночи простаивалъ на молитвѣ. Мать его, видя такіе подвиги сына, просила его не изнурять свое тѣло, которое еще не окрѣпло, но отрокъ отвѣтствовалъ ей: „не ты-ли сказала мнѣ, что я еще въ колыбели постился? Могу ли теперь не служить Богу, могущему избавить меня отъ грѣховъ?“

Когда Варѳоломею было 16 лѣтъ, отецъ его долженъ былъ оставить свой родной городъ Ростовъ и переселиться въ Радонежъ со всѣмъ семействомъ. Причиною сему было то, что состояніе его, нѣкогда значительное, оскудѣло. Угнетенія татаръ при сборѣ ханской дани, повторявшіяся изъ года въ годъ, уничтожили постепенно его богатство и привели его къ бѣдности и лишеніямъ.

По переселеніи въ Радонежъ, братья Варѳоломея, Стефанъ и Петръ, вступили въ бракъ, онъ же не имѣлъ желанія послѣдовать ихъ примѣру, а чувствовалъ въ себѣ призваніе посвятить себя на служеніе Богу въ иноческомъ званіи, въ чемъ и открылся своимъ родителямъ. Выслушавъ признаніе сына, они сказали ему: „помедли немного, чадо,—мы стары, немощны и бѣдны и

некому послужить намъ, ибо братья твои должны заботиться о своихъ женахъ. Хорошо, что ты хочешь послужить Господу, но сперва дай намъ умереть спокойно, а затѣмъ, если будетъ угодно Богу, исполни желаніе сердца твоего". Послушный сынъ свято исполнилъ волю своихъ родителей и остался при нихъ; но спустя нѣкоторое время, они сами пожелали вступить въ иночество, постриглись и, недолго поживъ въ монашествѣ, мирно скончались. Тѣла ихъ погребены были въ Хотьковѣ монастырѣ.

По смерти родителей Варѳоломей отдалъ младшему брату Петру оставшееся наслѣдство и не имѣлъ уже ничего на землѣ, что бы препятствовало ему послѣдовать своему призванію и посвятить жизнь свою единому Богу.

Вскорѣ затѣмъ старшій братъ Стефанъ, овдовѣвъ, постригся въ Хотьковѣ монастырѣ, Варѳоломей же, желая полнѣйшаго уединенія, убѣдилъ брата поискать другаго мѣста для подвиговъ пустынножительства. Долго странствовали братья, пока, наконецъ, не нашли удобнаго мѣста въ густомъ лѣсу, вдали отъ путей и жилищъ человѣческихъ. Помолившись, они начали рубить лѣсъ, поставили келью и небольшую церковь, освященную впослѣдствіи во имя Святыя Троицы по благословенію Ѳеогноста, митрополита Московскаго. Такъ было положено начало нынѣшней великой Свято-Троицкой Сергіевой Лавры! Тамъ, гдѣ 500 слишкомъ лѣтъ назадъ два смиренные подвижника пустынножительства работали надъ убогими деревянными зданіями церкви и

келіи, окруженные дремучимъ боромъ и обитавшими въ немъ звѣрями, тамъ нынѣ видимъ величественныя зданія Лавры, славной во всемъ православномъ мірѣ, хранящей св. мощи своего великаго основателя, на поклоненіе коимъ вотъ уже 500 лѣтъ стекается Русскій народъ([illegible] .

Послѣ освященія церкви Стефанъ недолго оставался съ братомъ въ пустынѣ. Онъ прибылъ въ Москву и вступилъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ впослѣдствіи былъ игуменомъ.

Отпустивъ брата, Варѳоломей остался совершенно одинъ. Будучи еще юношею, онъ не спѣшилъ связывать себя обѣтами монашества, не искусивъ себя прежде трудами, подвигами и лишені-

ями. Исполнивъ же все это, онъ рѣшился наконецъ прiять Ангельскiй образъ и, призвавъ нѣкоего игумена Митрофана, постригся отъ руки его на двадцат четвертомъ году жизни, въ седьмой день октября, на память святыхъ мучениковъ Сергiя и Вакха, съ нареченiемъ имени Сергiя.

Помолившись съ новымъ инокомъ и побесѣдовавъ съ нимъ, игуменъ Митрофанъ удалился. Св. Сергiй опять остался одинъ, въ глухомъ лѣсу, на иноческихъ подвигахъ, безъ наставника, безъ братiи, съ единымъ вездѣсущимъ Господомъ. Много испытанiй и лишенiй; голодъ и жажду, приходилось переносить Святому. Много разъ во время ночныхъ молитвъ слышалъ онъ голоса „бѣги отсюда, не надѣйся жить здѣсь!“

видѣлъ страшныя видѣнія, въ коихъ духъ злобы угрожалъ ему смертію, а мѣсту его—разрушеніемъ. Но великій подвижникъ побѣждалъ все сіе крѣпкими и слезными молитвами ко Господу и на Него возлагалъ все свое упованіе. Нерѣдко приходилось видѣть святому отшельнику дикихъ звѣрей, бродившихъ вокругъ его кельи. Однажды, выйдя изъ кельи своей, встрѣтилъ онъ большаго медвѣдя и, замѣтивъ, что звѣрь голоденъ, вынесъ ему кусокъ хлѣба. Это случилось разъ, потомъ другой и третій—и вотъ медвѣдь сталъ чаще навѣщать святаго пустынника для полученія хлѣба. Святой нерѣдко долженъ былъ отдавать ему и послѣдній кусокъ свой, а самъ оставался безъ пищи.

Это одиночество, столь любезное сердцу преподобнаго, не было продолжительно. Мало по малу стали узнавать про строгую подвижническую жизнь преподобнаго, у нѣкоторыхъ явилось желаніе жить вблизи его. Стали приходить къ преподобному и просить позволенія поселиться при его кельѣ. Сергій сначала не принималъ приходившихъ, указывалъ на бѣдствія и лишенія своего пустыннаго житія, но такъ какъ они все болѣе упрашивали его и обѣщали переносить все безъ ропота, то Сергій наконецъ уступилъ ихъ моленіямъ. Такъ собралось до двѣнадцати братій. Поставили кельи и обнесли оградой. Въ храмѣ ежедневно служились полунощница, утреня, часы, вечерня и повечеріе, а часто были отправляемы и молебныя пѣнія. Но такъ какъ въ числѣ

братіи не было никого съ саномъ іерейскимъ, то иногда для совершенія литургіи приглашаемъ былъ священникъ или игуменъ изъ окрестностей.

Св. Сергій, по смиренію не желая принять ни игуменскаго, ни священническаго сана, управлялъ братіею только посредствомъ своего примѣра. Будучи *первымъ* лишь тѣмъ, что *былъ всѣмъ слуга*, онъ собственными руками поставилъ нѣсколько келій для братіи, рубилъ дрова, мололъ хлѣбъ, пекъ его, шилъ обувь и одежду, носилъ воду и ставилъ ее у кельи каждаго.

Братія чувствовали потребность имѣть игумена, и когда чрезъ нѣсколько лѣтъ пришелъ къ нимъ игуменъ Митрофанъ, постригшій нѣкогда св. Сергія, всѣ

возрадовались его приходу; но Митрофанъ, находясь уже въ преклонныхъ лѣтахъ, вскорѣ скончался. Тогда братія обратились къ Сергію и стали просить его быть игуменомъ, но онъ отказался, говоря, что его дѣло плакать о грѣхахъ, а не совершать ангельское служеніе. Долго убѣждали его братія принять священство и игуменство, но онъ по смиренію продолжалъ отказываться. Тогда они стали угрожать ему, что должны будутъ нарушить данные ими обѣты монашества и разойдутся изъ монастыря каждый въ свою сторону, если онъ не приметъ начальства надъ ними. Св. Сергій, сказавъ „да будетъ воля Господня“, взялъ двухъ старцевъ и отправился съ ними въ городъ Переяславль къ епископу Аѳанасію, управлявшему во то время митро-

поліей за отъѣздомъ митрополита Алексія въ Царьградъ. Явившись къ епископу, Сергій сталъ просить у него игумена для своего монастыря. „Я слышалъ о тебѣ“, отвѣчалъ ему святитель, „и ты будешь игуменомъ въ обители Святыя Троицы.“ Когда же Сергій и передъ епископомъ сталъ отказываться отъ этого сана, то святитель словами „ты не имѣешь послушанія“ заставилъ умолкнуть его и вскорѣ затѣмъ посвятилъ его во пресвитера и игумена.

Возвратившись съ свою обитель, св. Сергій продолжалъ вести прежній образъ жизни, непрестанно трудясь на пользу братіи. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ обитель пришелъ архимандритъ Симонъ, настоятель монастыря въ Смоленскѣ, который, наслышавшись о свя-

той жизни преподобнаго, рѣшился оставить свое настоятельство и идти къ Сергію, чтобы жить въ послушаніи у него. Онъ много помогъ Сергію своимъ имѣніемъ расширить церковь Св. Троицы. Число братіи съ того времени стало увеличиваться, но монастырь по временамъ все еще терпѣлъ не малую нужду. Случалось, что недоставало воска для свѣчъ, тогда зажигали лучину и при слабомъ свѣтѣ ея отправляли Божественную службу. Монастырю, удаленному отъ поселеній и рѣдко посѣщаемому богомольцами за крайнимъ недостаткомъ удобныхъ путей, часто приходилось испытывать нужду и въ хлѣбѣ насущномъ. Разъ случилось, что во всемъ монастырѣ не оказывалось ни хлѣба, ни соли. Св. Сергій, проведя безъ пищи три дня, на четвертый при-

шелъ къ одному изъ братіи и сказалъ ему: „я слышалъ, что ты хочешь построить сѣни у своей кельи: дай сдѣлать это мнѣ; за работу мою я попрошу у тебя кусокъ гнилаго хлѣба.“ У того дѣйствительно было нѣсколько кусковъ заплеснѣвшаго хлѣба. Онъ немедля вынесъ ихъ игумену, но Сергій не взялъ, не исполнивъ прежде работы. Братія роптали на преподобнаго, онъ же увѣщевалъ ихъ потерпѣть и надѣяться на милость Божію, говоря: „вѣрую, что Богъ не оставитъ мѣста сего и живущихъ въ немъ“, — и Богъ оправдалъ вѣру его: вскорѣ неизвѣстнымъ благотворителемъ былъ присланъ въ обитель хлѣбъ. Въ другой разъ братія жаловались, что далеко ходить имъ за водою, ибо въ монастырѣ воды не было. Преподобный, взявъ одного изъ братіи,

пошелъ въ лѣсъ подъ монастыремъ и найдя немного дождевой воды, произнесъ надъ нею молитву, — и съ тѣхъ поръ открылся тамъ источникъ.

Благочестивая жизнь преподобнаго, исполненная непрестанныхъ подвиговъ, и слава чудодѣйственной силы его молитвъ все болѣе и болѣе привлекали къ нему людей. Міряне, богатые и бѣдные, знатные и простые, приходили къ нему за наставленіемъ и совѣтомъ, иноки оставляли свои прежнія обители, чтобы жить подъ его руководствомъ. Св. Сергій, видя надъ своей обителью десницу Божію, усерднѣе молился Господу о преспѣяніи братіи, и Господь услышалъ его молитву. Однажды, поздно вечеромъ, Сергій стоялъ въ своей кельѣ на молитвѣ и внезапно слышитъ го-

лосъ, называвшій его по имени. Онъ открылъ окно и увидѣлъ чудный свѣтъ, сходящій съ неба. Прежній голосъ говорилъ ему: „Сергій! Господь услышалъ молитву твою о чадахъ твоихъ. Смотри, какое множество иноковъ собрано тобою во имя Св. Троицы.“ При этомъ преподобный увидѣлъ прекрасныхъ птицъ, въ множествѣ летавшихъ предъ нимъ. „Такъ умножится число учениковъ твоихъ“ — продолжалъ голосъ—„и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ!“

Спустя нѣкоторое время, пришли въ обитель преподобнаго посланцы отъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея, принесли въ благословеніе Сергію крестъ, парамандъ и схиму и вручили ему патріаршее посланіе. „Не къ

иному ли вы посланы?“ спрашивалъ ихъ смиренный Сергій и немедленно отправился съ посланіемъ къ митрополиту Алексію. Греческій патріархъ писалъ Сергію, что онъ услышалъ о его богоугодной жизни, объ устроенной имъ обители и подавалъ совѣтъ ввести въ ней общежитіе. Тоже совѣтовалъ преподобному и митрополитъ Алексій. Св. Сергій такъ и сдѣлалъ. Устроивъ въ монастырѣ общежитіе,онъ завелъ страннопріимство, призрѣніе и питаніе нищихъ, подаяніе просящимъ. Число братіи все продолжало возрастать и казалось, что всѣ бѣды и превратности навсегда покинули обитель. Но вотъ что случилось.

Въ одинъ субботній день Сергій совершалъ вечерню и стоялъ въ алтарѣ,

а братъ его Стефанъ, снова вернувшійся въ монастырь, находился на лѣвомъ клиросѣ. И вотъ слышитъ Сергій изъ алтаря, какъ братъ его гнѣвно спрашиваетъ одного изъ клириковъ: „кто далъ тебѣ эту книгу?“ — „Игуменъ“, отвѣчаетъ тотъ. „Кто здѣсь игуменъ?“ продолжалъ Стефанъ, „не я ли первый основалъ это мѣсто?“ И затѣмъ еще произнесъ нѣсколько грубыхъ словъ. Услышавъ все это, св. Сергій, давно уже тяготившійся своимъ саномъ и желавшій большаго уединенія, рѣшился оставить не только игуменство, но и самую обитель, гдѣ многіе были недовольны устроеннымъ имъ общежитіемъ, а нѣкоторые и вовсе оставили монастырь. И такъ, окончивъ вечерню, онъ, не заходя даже въ свою келью, удалился изъ монастыря въ Кир-

жачъ, гдѣ и основалъ новую обитель, привлекшую не мало братіи.

По отшествіи Сергія уныніе распространилось въ обители Св. Троицы и многіе добродѣтельные иноки, ожидавшіе сначала возвращенія преподобнаго и не дождавшіеся того, рѣшились обратиться къ митрополиту и просить его вернуть къ нимъ игумена. Святитель Алексій хорошо зналъ преподобнаго и видѣлъ, что онъ былъ огорченъ своеволіемъ недостойныхъ иноковъ и только поэтому оставилъ монастырь, который такъ много былъ ему обязанъ своимъ благоустройствомъ. Выслушавъ просителей, митрополитъ отправилъ къ Сергію въ Киржачъ двухъ архимандритовъ, которые отъ имени владыки сказали преподобному, чтобы онъ оставилъ

въ Киржачѣ кого-либо изъ братіи по своему усмотрѣнію, а самъ возвратился бы въ Троицкую обитель. Услышавъ волю архипастыря, преподобный отвѣтствовалъ: „скажите господину моему митрополиту: все, исшедшее изъ устъ его, яко отъ устъ Христовыхъ пріемлю“. Торжественно и радостно было возвращеніе игумена къ братіи, наставника къ ученикамъ. Выйдя навстрѣчу къ нему, они цѣловали его руки, ноги и одежды. Радовался и преподобный, видя къ себѣ такую любовь братіи.

Въ это время надвигалась на Россію гроза. Ханъ Мамай, собравъ безчисленныя полчища татаръ, шелъ огнемъ и мечемъ истреблять землю Русскую. Въ Москвѣ великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской спѣшно собиралъ войско

и готовился выступить противъ сильнѣйшаго непріятеля. Передъ походомъ онъ прибылъ въ обитель св. Сергія получить отъ него благословеніе и, признавая въ немъ даръ пророчества, спросить его совѣта, слѣдуетъ ли идти противъ сильнаго и ужаснаго врага. Совершивъ молитву, преподобный благословилъ великаго князя и предсказалъ ему побѣду. Провожая государя, Сергій отпустилъ съ нимъ двухъ иноковъ своихъ, Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю, облеченныхъ въ схиму. Оба они были нѣкогда воинами и теперь желали положить жизнь свою за вѣру и отечество. Выступивъ съ войскомъ противъ татаръ, великій князь перешелъ Донъ, но, услышавъ о превосходствѣ непріятельскихъ силъ, онъ колебался и не зналъ, на что рѣшить-

ся. Его сомнѣнія передались и воинамъ. Въ это время великій князь неожиданно получаетъ посланіе преподобнаго, убѣждавшаго смѣло идти на татаръ, надѣясь на помощь Божію. Это посланіе ободрило великаго князя и вдохновило мужествомъ воиновъ. На Куликовомъ полѣ встрѣтились обѣ рати, произошла жестокая битва, въ которой одними изъ первыхъ пали оба витязя-инока, Пересвѣтъ и Ослябя; наконецъ Богъ увѣнчалъ побѣдою русское оружіе, и Мамай бѣжалъ съ остатками своихъ полчищъ. Эта знаменитая побѣда послужила началомъ освобожденія Россіи отъ татарскаго ига. Въ самый часъ битвы св. Сергій съ братіею стоялъ въ храмѣ на молитвѣ. Преподобный какъ-бы видѣлъ духовными очами все происходившее на далекомъ Кули-

ковомъ полѣ, называлъ убитыхъ, молился за нихъ и наконецъ возвѣстилъ братіи о побѣдѣ христіанъ надъ невѣрными. Это было 8 сентября 1380 года.

Спустя пять лѣтъ св. Сергію пришлось оказать новую услугу отечеству, нерѣдко страдавшему отъ междоусобій удѣльныхъ князей. Рязанскій князь Олегъ долго велъ кровавую вражду съ великимъ княземъ. Св. Сергій, отправившись къ нему пѣшкомъ, смягчилъ сердце его и убѣдилъ заключить съ великимъ княземъ миръ.

Димитрій Іоанновичъ такъ любилъ и уважалъ преподобнаго, что просилъ его быть крестнымъ отцемъ своихъ дѣтей. Подпись Сергіева находится и на духовномъ завѣщаніи сего великаго князя, а по кончинѣ его въ 1389 г. св. Сер-

гій въ числѣ прочаго духовенства совершалъ печальный обрядъ его погребенія въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Въ это время обитель св. Сергія сдѣлалась какъ-бы разсадникомъ иночества и въ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Многіе монастыри, какъ напр. Андроньевъ и Симоновъ въ Москвѣ, Саввинъ Звенигородскій, Голутвинъ въ Коломнѣ и Высоцкій въ Серпуховѣ,— устроены учениками преподобнаго.

Св. митрополитъ Алексій, предвидя близкую кончину свою, призвалъ къ себѣ преподобнаго Сергія и, взявъ драгоцѣнный крестъ, хотѣлъ возложить его на преподобнаго. „Прости меня, святый владыко,“ сказалъ ему Сергій, „отъ

юности не носилъ я золота и тѣмъ болѣе въ старости долженъ остаться въ нищетѣ.“—„Знаю, что такова была всегда твоя жизнь,“ возразилъ ему митрополитъ, „но окажи послушаніе и прими крестъ сей въ благословеніе.“ Возложивъ затѣмъ крестъ на преподобнаго, святитель открылъ ему зачѣмъ вызвалъ его къ себѣ. Готовясь перейти отъ міра сего, святитель намѣревался поставить св. Сергія во епископа и тѣмъ подготовить его къ занятію впослѣдствіи митрополичьяго престола. Св. Сергій ужаснулся высотѣ предлагаемаго ему служенія. „Прости меня, владыко святый,“ сказалъ онъ, „ты хочешь возложить на меня бремя не по силамъ моимъ; ты не найдешь во мнѣ того, чего ищешь; я — самый грѣшный и хуже всѣхъ.“ И когда святитель продолжалъ

убѣждать его къ принятію архіерейскаго сана, то смиренный Сергій рѣшительно отвѣтствовалъ ему: „Владыко святый! Если не хочешь прогнать мою нищету отъ твоей святыни, не говори о семъ долѣе мнѣ недостойному.“ Тогда святитель, видя что дальнѣйшею настойчивостью онъ можетъ заставить Сергія удалиться въ безвѣстную пустыню, отчего скроется отъ людей свѣтильникъ вѣры и благочестія, перемѣнилъ разговоръ и съ миромъ отпустилъ отъ себя преподобнаго.

Въ объясненіе этого желанія митрополита Алексія видѣть св. Сергія преемникомъ своимъ слѣдуетъ замѣтить, что великій князь въ это время особенно отличалъ нѣкоего Михаила, бывшаго архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, и хотѣлъ видѣть его

на митрополичьемъ престолѣ. И дѣйствительно, когда скончался св. митрополитъ Алексій, то недостойный архимандритъ Михаилъ дерзнулъ, не будучи посвященнымъ, возложить на себя нѣкоторыя архіерейскія одежды и съ согласія великаго князя вступилъ въ управленіе церковью. Зная же, что почившій святитель Алексій желалъ, чтобы престолъ его послѣ его кончины занятъ былъ Сергіемъ, Михаилъ сталъ смотрѣть на преподобнаго какъ на своего соперника и грозилъ уничтожить его монастырь. Св. Сергій, услышавъ объ этихъ угрозахъ, пророчески замѣтилъ: „Михаилъ не только не получитъ сана митрополита, но не увидитъ и Царяграда.“ И точно, Михаилъ, отправившись въ Царьградъ для посвященія, дорогою туда умеръ.

Число братіи въ обители преподобнаго продолжало увеличиваться и это бывало причиною, что не доставало иногда хлѣба и братія терпѣли лишенія. Св. Сергій молился Господу, да не оставитъ обители Своею милостію, и вѣровалъ, что будетъ дано ему по молитвѣ его.

Однажды, въ глубокую ночь, пѣлъ онъ акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери, моля Владычицу, да ходатайствуетъ предъ Сыномъ Ея и Богомъ за обитель. Окончивъ молитву, онъ сѣлъ отдохнуть, но вдругъ обратился къ ученику своему, именемъ Михею, и сказалъ ему: „бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудесное посѣщеніе.“ И только что произнесъ онъ эти слова, какъ послышался голосъ „Пречистая грядетъ“.

Преподобный поспѣшилъ выйти изъ кельи и едва только ступилъ въ сѣни, какъ осіялъ его свѣтъ ярче солнечнаго и въ этомъ свѣтѣ онъ увидѣлъ Пречистую Матерь Господа, Преблагословенную Дѣву Марію; за нею увидѣлъ онъ святыхъ апостоловъ Петра и Іоанна. Сергій упалъ на землю. Богоматерь прикоснулась къ нему и произнесла: „не бойся, молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя Я неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее“. Сказавъ сіе, Богоматерь и сопровождавшіе Ее апостолы сдѣлались невидимы. Когда Сергій пришелъ въ себя, то увидѣлъ ученика своего Михея лежащаго и полумертваго отъ страха и поднялъ его. „Скажи, отче, что это за чудное видѣніе?“—спраши-

валъ Михей—„душа моя едва не разрѣшилась отъ тѣла.“ Но Сергій такъ былъ взволнованъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, что еще не могъ говорить. Призвавъ затѣмъ двоихъ изъ братій, онъ повѣдалъ имъ о чудесномъ видѣніи своемъ и они всѣ вмѣстѣ совершили молебенъ Богоматери. Всю эту ночь св. Сергій провелъ безъ сна, размышляя о видѣнномъ.

Приблизилось наконецъ время, когда Сергію надлежало оставить на вѣки обитель свою и преселиться въ обитель Небеснаго Царя. Святый еще за шесть мѣсяцевъ провидѣлъ свою кончину и, призвавъ братію, поручилъ ихъ своему ученику, преподобному Никону, самъ же пожелалъ отдаться совершенному безмолвію. Почувствовавъ въ сентябрѣ

мѣсяцѣ болѣзнь, онъ снова призвалъ къ себѣ братію и далъ имъ послѣднія наставленія. Предъ самою кончиною онъ пріобщился Святыхъ Христовыхъ Таинъ и затѣмъ съ молитвою мирно почилъ о Господѣ въ 25 день сентября 1392 г., 78 лѣтъ отъ рожденія.

Какъ чиста была душа преподобнаго при жизни, такъ и лицо его послѣ смерти было чисто и свѣтло, а въ минуту разрѣшенія его души отъ тѣла небесное благоуханіе разлилось по кельѣ.

Въ глубокой горести братія погребли своего почившаго игумена. Митрополитъ Кипріанъ вопреки волѣ самого Сергія, желавшаго по смиренію своему быть погребеннымъ на общемъ клад-

бищѣ, благословилъ положить тѣло его въ церкви. Прошло тридцать лѣтъ и, по особому видѣнію, бывшему одному изъ братіи, раскопали могилу и открыли гробъ въ 5 день мѣсяца іюля. Снова, какъ при кончинѣ преподобнаго, небесное благоуханіе наполнило воздухъ и тѣло св. Сергія явилось очамъ братіи въ совершенномъ нетлѣніи; самыя одежды преподобнаго оказались неповрежденными, несмотря на сильную влажность могилы. И съ тѣхъ поръ св. Мощи преподобнаго отца нашего Сергія служать источникомъ благодатныхъ исцѣленій для всѣхъ, съ вѣрою приходящихъ къ нимъ.

Еще при жизни преподобнаго многія чудесныя знаменія указывали въ немъ святаго Божія человѣка. Такъ во время

его священнодѣйствія нерѣдко видѣли сослужившаго ему Ангела; замѣчали какъ-бы огонь, окружавшій престолъ и Св. Чашу за литургіею.

Удивителенъ слѣдующій случай, показавшій въ преподобномъ особенную прозорливость. Однажды онъ вмѣстѣ съ братіею сидѣлъ за трапезою. Внезапно Сергій встаетъ и кланяется въ сторону; затѣмъ, обратясь къ братіи, говоритъ имъ, что великій святитель Христовъ, Пермскій епископъ Стефанъ, въ это самое время благословилъ ихъ монастырь. Вскорѣ дѣйствительно стало извѣстнымъ, что св. Стефанъ, направляясь въ Москву, проѣзжалъ въ недальнемъ разстояніи отъ монастыря и, не имѣя времени по пути посѣтить его, преподалъ ему издали свое благословеніе.

Св. Сергій, по великой вѣрѣ своей, одаренъ былъ и даромъ чудотвореній, какъ это и обѣщалъ Христосъ Господь всѣмъ вѣрующимъ въ Него (Марк. XVI, 17, 18).

Однажды пришелъ къ Сергію одинъ изъ окрестныхъ жителей и, принеся отрока-сына, просилъ преподобнаго совершить надъ нимъ молитву, но отрокъ въ сильнѣйшемъ припадкѣ внезапно испустилъ духъ еще до молитвы преподобнаго. Когда отецъ въ горестномъ уныніи ушелъ за гробомъ для своего сына, св. Сергій сталъ молиться надъ усопшимъ и когда возвратился отецъ, святой сказалъ ему: „сынъ твой не умеръ, припадокъ его прошелъ“. Отецъ, увидѣвъ сына живымъ и здоровымъ, палъ къ ногамъ свя-

таго и благодарилъ за воскрешенiе сына, Сергiй же повелѣлъ ему молчать о происшедшемъ подъ опасенiемъ, что онъ снова потеряетъ сына. И сiе сдѣлалось извѣстнымъ послѣ отъ одного изъ учениковъ Сергiевыхъ.

Одинъ человѣкъ знатнаго рода сдѣлался бѣсноватымъ. Родные его, слышавъ о силѣ молитвъ преподобнаго Сергiя, привезли къ нему больнаго бѣсноватаго; Сергiй, совершивъ молитву, благословилъ его крестомъ и больной возопивъ дикимъ голосомъ, что онъ въ пламени, бросился въ воду и съ той минуты сталъ совершенно здоровъ.

Послѣ блаженной кончины Угодника Божiя дивныя чудеса его являемы были во множествѣ случаевъ. Одинъ изъ

братіи, именемъ Игнатій, вскорѣ по кончинѣ св. Сергія увидѣлъ его во время всенощнаго бдѣнія стоящимъ съ братіею и участвующимъ въ пѣніи церковномъ.

Нѣкій инокъ, въ игуменство преподобнаго Никона, рубилъ лѣсъ на построеніе кельи и нечаянно поранилъ себѣ топоромъ лицо. Поздно вечеромъ, сидя въ своей кельѣ, услышалъ онъ подъ окномъ молитву, обычно произносимую каждымъ приходящимъ. На вопросъ его подошедшій назвалъ себя игуменомъ, хотя игуменъ Никонъ въ то время былъ въ отсутствіи изъ монастыря. Инокъ хотѣлъ было отворить дверь, но не могъ встать отъ большой потери крови. Вдругъ дверь отворилась и вошли два старца, изъ коихъ одинъ

былъ въ архіерейскомъ облаченіи. Необыкновенный свѣтъ сопровождалъ ихъ и осіялъ собою всю келью. Свѣтоносный старецъ сталъ показывать святителю основанія кельи и сей благословлялъ всѣ мѣста. Обошедъ келью, они стали невидимы. Болящій инокъ, придя въ себя, не нашелъ и слѣда своей раны. Въ одномъ изъ старцевъ онъ узналъ св. Сергія, а о другомъ заключилъ, что то былъ святитель Алексій, другъ Сергіевъ во время земной жизни.

Одинъ тверской вельможа, именемъ Захарій, долго болѣлъ. Имѣя вѣру къ св. Сергію, онъ съ вѣрою вкушалъ понемногу хлѣба изъ обители преподобнаго прежде принятія своей обычной пищи. Выздоровѣвъ, онъ далъ обѣтъ сходить въ обитель св. Сергія, но, сперва от-

ложивъ, онъ потомъ и вовсе забылъ объ этомъ. Тогда онъ вновь заболѣлъ зубами и такъ сильно, что ему представлялось будто его челюсти сокрушались: отъ нестерпимой боли онъ не могъ ни спать, ни принимать пищи. Однажды вечеромъ онъ, возложивъ себѣ на голову скуфью преподобнаго Сергія, бывшую въ домѣ его, и нѣсколько облегченный отъ болѣзни, началъ дремать, въ умѣ прося у преподобнаго исцѣленія себѣ. Вдругъ видитъ его предъ собою; хочетъ встать, говорить — и не можетъ. Явившійся спрашиваетъ его: „хочешь ли идти въ монастырь мой и тамъ получить исцѣленіе?“—„Хочу, но не могу“—отвѣчаетъ ему больной. „Я отнесу тебя“, говоритъ св. Сергій и больному представилось, что онъ по воздуху перенесенъ былъ въ монастырь

Сергіевъ и положенъ у гроба его. Облобызавъ гробъ и исцѣлившись, онъ снова по воздуху былъ отнесенъ въ домъ свой. Придя въ себя отъ этого дивнаго видѣнія, онъ понялъ, что это было напоминаніе ему о неисполненномъ и забытомъ имъ обѣтѣ идти въ обитель св. Сергія. Итакъ, не чувствуя уже никакого слѣда бывшей болѣзни, онъ поспѣшилъ отправиться въ монастырь для молитвеннаго благодаренія св. Сергія за явленное имъ чудо.

Не говоря о множествѣ другихъ чудесъ преподобнаго, должно упомянуть однако о многократныхъ доказательствахъ попеченія св. Сергія о своей обители.

Въ смутное время польскаго на-

шествія, когда лавра Сергіева находилась въ осадѣ, преподобный въ одинъ воскресный день явился во снѣ пономарю Иринарху и предсказалъ нападеніе враговъ. Старецъ Иринархъ видѣлъ затѣмъ преподобнаго ходившимъ по монастырской оградѣ и окроплявшимъ святою водой зданія лавры. Въ ту-же ночь послѣдовало нападеніе, но враги, встрѣтивъ неожиданный отпоръ, потерпѣли пораженіе и отступили.

Въ другой разъ, когда осажденные скорбѣли, что нельзя послать за помощью въ Москву, св. Сергій явился вторично тому же Иринарху и повелѣлъ: „скажи братіи и всѣмъ ратнымъ людямъ, пусть не скорбятъ. Я послалъ отъ себя въ домъ Пречистой и къ Московскимъ чудотвор-

цамъ съ моленіемъ трехъ учениковъ моихъ въ третьемъ часу ночи.“ Потомъ дѣйствительно узнали изъ переговоровъ съ осаждающими и изъ допроса плѣнника, что въ лагерѣ враговъ видѣли въ ту ночь трехъ старцевъ, проѣхавшихъ отъ лавры по дорогѣ къ Москвѣ, и хотя они ѣхали на тощихъ лошадяхъ, однако враги не могли настигнуть ихъ.

Москва въ это время тоже томилась въ осадѣ и очень бѣдствовала отъ недостатка хлѣба. Въ тотъ самый день, когда св. Сергій повѣдалъ Иринарху о посольствѣ учениковъ своихъ въ Москву, здѣсь многіе видѣли сѣдовласаго старца, ввезшаго въ городъ двѣнадцать возовъ печенаго хлѣба. „Откуда вы,“—спрашивали Мос-

квитяне,—„и какъ прошли сквозь такое множество осаждающихъ?“ Старецъ отвѣчалъ: „мы изъ дома Пресвятой и Живоначальной Троицы“; на вопросъ какъ держится лавра, старецъ прибавилъ: „не предастъ Господь Имени Своего въ поношеніе языкомъ“. Слѣдствіемъ сего видѣнія было обиліе хлѣба на Московскомъ подворьѣ лавры и этимъ хлѣбомъ питались не только всѣ жившіе на подворьѣ, но и множество приходившихъ.

Въ 1771 году, когда чума свирѣпствовала въ Москвѣ и ея окрестностяхъ и несмотря на это Сергіева обитель была по прежнему открыта для всѣхъ, зараза не коснулась ни одного изъ монастырскихъ. То-же повторилось въ 1830 и 1848 годахъ во время хо-

леры. Св. Сергій невидимо охранялъ обитель свою, чтобы бѣдствія мора не коснулись ея.

Достойно замѣчанія, что во дни нашествія Французовъ въ 1812 году, когда полчища Наполеона уже заняли сожженную Москву и всѣ сосѣдніе города, лавра Сергіева избавлена была чудомъ милости Божіей отъ непріятельскаго нашествія. Когда обитатели лавры и окрестнаго посада, не видя ни откуда помощи отъ окружавшихъ враговъ, соединились наконецъ въ общей молитвѣ и совершили крестный ходъ вокругъ посада,—въ тотъ самый день, на праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, враги начали оставлять занятые ими ближайшіе къ лаврѣ города и началось общее бѣгство ихъ изъ Россіи.

И вѣруетъ Русскій народъ, что великій подвижникъ земли Русской св. чудотворецъ Сергій не престанетъ молить Господа и Его Преблагословенную Матерь Дѣву Богородицу Марію, да пребудетъ благословеніе Божіе надъ святою Православною Церковью и надъ всѣмъ отечествомъ нашимъ.

Слава Богу, дивному во святыхъ Своихъ!

II.

Св. Сергій поселился на мѣстѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры около 1337 года. Спустя три года стали приходить селиться у его кельи и другіе. Устроившаяся съ теченіемъ времени вокругъ созданнаго изъ храма обитель долго оставалась уединенною и малоизвѣстною и только при великомъ князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ (1353—1359 г.) въ окрестностяхъ монастыря стали селиться земледѣльцы, которые, по выраженію пр. Епифанія, перваго написавшаго житіе Сергіево, *исказиша пустыню и не пощадѣша, и составиша*

села и дворы многи. Съ тѣхъ поръ дорога къ обители, бывшая прежде узкою тропинкою, становится просторнѣе и вскорѣ, уже подъ самымъ монастыремъ, была проложена большая дорога изъ Москвы въ сѣверные города.

Но окрестности монастыря, покрытые дремучими непроходимыми лѣсами, все еще оставались до того дикими, что по рѣкамъ ловили бобровъ.

Мирная жизнь монастыря чрезъ 16 лѣтъ послѣ кончины Сергіевой была нарушена нашествіемъ на Московское государство татарскаго хана Эдигея. Св. Сергій, охраняющій обитель свою, въ видѣніи предувѣдомилъ пр. Никона, преемника своего на игуменствѣ, о грядущемъ гнѣвѣ Божіемъ. Приказывая Никону удалиться съ братіею на время

изъ монастыря, св. Сергій говорилъ ему, что такова воля Божія, посылающая наказаніе для обращенія людей къ покаянію. „Не скорби, чадо“, продолжалъ св. Сергій, „послѣ сего обитель больше распространится“.

Никонъ заблаговременно удалился со всею братіею и враги сожгли монастырь. По уходѣ же татаръ иноки снова собрались въ обители и пр. Никонъ устроилъ новый деревянный храмъ, вѣроятно уже не на старомъ мѣстѣ, которое онъ сохранялъ для построенія каменнаго храма. Когда же въ 1422 году обрѣтены были нетлѣнныя мощи св. Сергія, то надъ ними и былъ сооруженъ существующій до сихъ поръ каменный Троицкій соборъ.

Въ 1521 году, во время нашествія

на Россію крымскаго хана Махметъ-Гирея, одной престарѣлой и лишенной зрѣнія инокинѣ было слѣдующее видѣніе: изъ Спасскихъ воротъ Московскаго Кремля вышелъ сонмъ святителей, между коими были свв. Петръ, Алексій и Іона, митрополиты Московскіе, Леонтій епископъ Ростовскій и др. Среди нихъ несенъ былъ и чудотворный образъ Владимірской Божіей Матери изъ Успенскаго собора. Когда это священное шествіе вышло изъ Кремля, то на встрѣчу ему отъ улицы Ильинки приблизились два старца, св. Сергій Радонежскій и св. Варлаамъ Хутынскій. Старцы спросили святителей, зачѣмъ они уходятъ изъ города? Святители отвѣчали, что уходятъ по волѣ Божіей за нечестіе города. Тогда святые Сергій и Варлаамъ стали молить святи-

телей, да умилостивятъ они своимъ ходатайствомъ правосудіе Божіе и затѣмъ всѣ вмѣстѣ стали пѣть молебенъ, послѣ чего всѣ возвратились въ Кремль. Москва была спасена, хотя всѣ окрестности ея были разорены татарами; невредимою осталась и обитель Сергіева.

Въ малолѣтство царя Іоанна Васильевича Грознаго приступлено было къ построенію каменной монастырской ограды, причемъ крестьяне, работавшіе надъ постройкой, были освобождены государемъ отъ всякихъ налоговъ и пошлинъ до тѣхъ поръ, пока не были окончены работы.

Стѣна имѣетъ въ окружности болѣе версты, вышиною 4 сажени, а по мѣ-

стамъ до семи и болѣе саженей, и шириною 3 сажени. По стѣнѣ девять башенъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный очень чтилъ угодника Божія преподобнаго Сергія. Вѣнчавшись царскимъ вѣнцомъ, онъ отправился въ лавру принести благодареніе и молитву Покровителю и Заступнику Русской земли. Вскорѣ затѣмъ, сочетавшись бракомъ съ добродѣтельною Анастасіей, царь вмѣстѣ съ супругою вновь прибылъ въ обитель св. Сергія и притомъ, несмотря на зимнее время, пѣшкомъ. Отправляясь въ 1552 г. подъ Казань, царь прибылъ въ обитель и просилъ помощи св. чудотворца на одолѣніе сильнаго врага. Ему молился царь предъ взятіемъ Казани, а

въ самый день рѣшительнаго приступа прибылъ изъ лавры инокъ и привезъ царю въ благословеніе икону Явленія Богоматери пр. Сергію. На обратномъ пути въ Москву царь снова посѣтилъ обитель и со слезами молился у раки угодника Божія.

Часто и послѣ сего посѣщалъ царь Іоаннъ Васильевичъ лавру Сергіеву и, пока онъ обуздывалъ порывы страстей своихъ, эти посѣщенія нерѣдко вознаграждались успѣхами въ дѣлахъ его. Царь нерѣдко дѣлалъ богатые вклады въ монастырь и помогалъ въ монастырскомъ строеніи. Дары его монастырю сдѣлались особенно значительны со времени кончины сына его, царевича Іоанна, въ 1581 г. Послѣ казней царь посылалъ богатые

вклады для заупокойныхъ поминовенiй казненныхъ.

Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ былъ также очень щедръ къ обители, надѣясь, быть можетъ, тѣмъ умилостивить небо за совершенное по его повелѣнiю убiйство царевича Димитрiя.

Замѣчателенъ слѣдующiй случай посѣщенiя имъ обители. Въ 1602 г. царь вызвалъ въ Россiю королевича Датскаго Iоанна, желая женить его на дочери своей, царевнѣ Ксенiи. Съ пышностью принявъ его въ Москвѣ, царь со всѣмъ семействомъ отправился въ лавру, чтобы испросить благословенiе св. Сергiя на предполагаемый бракъ своей дочери. Девять

дней молились здѣсь царственные родители и юная невѣста дочь ихъ. Но правосудіе Божіе наказывало отца. Королевичъ Іоаннъ внезапно занемогъ и вскорѣ скончался.

Съ появленіемъ Самозванца, Лжедимитрія I, царь Борисъ въ январѣ 1605 года снова посѣтилъ обитель, испрашивая защиты себѣ и царству, но гнѣвъ Божій попустилъ совершиться возмездію. Царь Борисъ, жившій въ постоянной тревогѣ отъ возраставшихъ успѣховъ Самозванца, скоропостижно умеръ; сынъ его, царствовавъ нѣсколько дней, умерщвленъ былъ слугами Самозванца, который вскорѣ затѣмъ сѣлъ на престолъ Московскій, назвавшись царемъ Димитріемъ. Онъ подтвердилъ Троицкому

монастырю нѣкоторыя граматы прежнихъ царей, но въ то-же время взялъ у монастыря 30,000 рублей.

Послѣ убійства Самозванца на престолъ вступилъ царь Василій Шуйскій и приказалъ перенести въ обитель преподобнаго Сергія тѣло царя Бориса, вынутое Самозванцемъ изъ могилы въ Архангельскомъ соборѣ. Вмѣстѣ съ гробомъ царя Бориса перенесены были въ лавру и гроба супруги и сына его и положены на паперти Успенскаго собора *).

Во время кратковременнаго царствованія Василія Шуйскаго, когда земля

*) При митрополитѣ Платонѣ паперть Успенскаго собора въ лаврѣ была снесена для расширенія площади и усыпальница Годуновыхъ осталась подъ открытымъ небомъ.

Русская стонала, разоряемая непріятелями и своими „ворами“; обитель Сергіева подверглась знаменитой въ лѣтописяхъ ея осадѣ.

Въ 1608 году монастырь окружили мятежныя полчища, поддерживавшія втораго Лжедимитрія. Сей самозванецъ, утвердившись въ принадлежавшемъ обители селѣ Тушинѣ („Тушинскій воръ“), хотѣлъ овладѣть монастыремъ, чтобы захватить его сокровища и въ тоже время закрыть дорогу отъ Москвы на сѣверные города, откуда могла придти помощь къ столицѣ.

Настоятелемъ монастыря былъ въ это время достойный архимандритъ Іоасафъ, а келаремъ Авраамій Пали-

цынъ. Послѣдняго впрочемъ въ это время не было въ лаврѣ, онъ находился въ Москвѣ, гдѣ и трудился на пользу своей обители. Число братіи было 300 человѣкъ.

На помощь монастырю царь Василій прислалъ небольшой отрядъ воиновъ подъ начальствомъ кн. Долгорукова и Голохвастова; къ нимъ пристали монастырскіе слуги и окрестные жители, такъ что всѣхъ защитниковъ у монастыря было около 2300 человѣкъ.

Хотя стѣны и башни монастырскія были снабжены необходимыми принадлежностями на случай осады, но все-таки обитель не была достаточно обезпечена ни воинами, ни запасами продовольствія. Оставалось во всемъ положиться на

волю Божію, Покровъ Богоматери и молитвы св. Сергія. 23 сентября поляки и литовцы, соединившись съ русскими приверженцами Самозванца и разбивъ высланное противъ нихъ Московское войско, подступили къ монастырю. Царскіе воеводы Долгоруковъ и Голохвастовъ, видя многочисленность враговъ, истребили окружавшія монастырь слободы и жителей приняли къ себѣ. Это было сдѣлано, дабы не дать непріятелю возможности укрѣпиться въ близъ-лежащихъ строеніяхъ. Къ вечеру этого же дня враги открыли пушечную пальбу по обители. Со слезами встрѣтили въ обители чрезъ два дня праздникъ памяти св. Сергія, но не отчаявались. Помолившись угоднику Божію, всѣ цѣловали крестъ и присягали сидѣть въ осадѣ безъ измѣны.

Неприятельскимъ войскомъ, число котораго простиралось до 30,000 человѣкъ, начальствовали Сапѣга и Лисовскій. Они хотѣли склонить архимандрита и воеводъ къ добровольной сдачѣ монастыря и 29 сентября прислали къ нимъ съ грамотою, обѣщая милости Самозванца и грозя истребленіемъ въ случаѣ упорства. Но осажденные, уповая на милость Божію и заступленіе Богородицы по молитвамъ преп. Сергія, такъ писали врагамъ: „напрасно прельщаете вы Христово стадо; и десятилѣтнее отроча въ монастырѣ смѣется надъ вами. Не измѣнимъ ни вѣрѣ, ни царю, хотя бы вы предлагали всѣ сокровища міра.“ Тогда Сапѣга и Лисовскій, окруживъ монастырь осадными орудіями, открыли столь сильную пальбу, что тряслись стѣны и башни, но

видя, что и это не помогаетъ, рѣшились дѣлать подкопъ. Время съ 3 по 26 октября прошло въ вылазкахъ осажденныхъ и нападеніяхъ осаждавшихъ. 26 октября настоятель со всею братіею утромъ совершилъ крестный ходъ по монастырскимъ стѣнамъ, послѣ чего осажденные, сдѣлавъ вылазку, захватили въ плѣнъ одного ротмистра, отъ котораго узнали, что подъ монастыремъ ведется подкопъ. Ужасъ объялъ осажденныхъ. Воеводы велѣли было дѣлать въ землѣ такъ называемые слухи, чтобы услыхать подземную работу враговъ, но ничего не узнали. Опасеніе сдѣлалось всеобщимъ; стали готовиться къ смерти, исповѣдывались, пріобщались и ждали каждую минуту взрыва. Въ это время явился настоятелю св. Сергій и велѣлъ ободрить

жителей. 8 ноября, въ день Архангела Михаила, непріятельскія ядра причиняли особенно много бѣдъ. На другой день защитники обители, выйдя рано утромъ на вылазку, быстро напали на враговъ и заставили ихъ отступить. При этомъ случайно открыто было устье ведшагося подкопа и двое крестьянъ Клементьевской слободы взорвали его, сами сдѣлавшись жертвой своего подвига. Сраженіе длилось съ перемѣннымъ успѣхомъ цѣлый день и, наконецъ, Сапѣга принужденъ былъ отойти дальше, потерявъ множество орудій и пороха. Осажденные вздохнули свободнѣе, но не надолго. Вылазки продолжались по прежнему и вскорѣ монастырь постигло новое бѣдствіе. Отъ непомѣрной тѣсноты и лишеній среди осажденныхъ открылась

цынготная болѣзнь; умирало по десяти, потомъ по пятидесяти, а иногда и по сту человѣкъ въ сутки. Воздухъ наполнился смрадомъ отъ зараженныхъ и умирающихъ и не хватало священниковъ для напутствованія ихъ. Число защитниковъ обители до того уменьшилось, что уже нельзя было дѣлать частыхъ вылазокъ. Въ это печальное для монастыря время царь, по ходатайству келаря Авраамія, отправилъ на помощь осажденнымъ атамана Останкова съ 66 казаками, къ коимъ келарь Авраамій присоединилъ 20 человѣкъ монастырскихъ слугъ съ Московскаго подворья. Хотя и незначительна была эта помощь, но все-таки она нѣсколько поддержала падавшій было духъ защитниковъ лавры.

Прошла зима, положеніе не измѣня-

лось. Зараза продолжала свирѣпствовать въ обители и архимандритъ Іоасафъ для испрошенія небесной помощи положилъ освятить новый придѣлъ въ храмѣ Успенія, посвященный Святителю и Чудотворцу Николаю, послѣ чего зараза замѣтно стала стихать. Но зато новая бѣда ждала обитель. 28 іюня ночью враги сдѣлали большой приступъ. Къ горсти защитниковъ присоединились женщины и дѣти, со стѣнъ лили кипящую смолу, известь и сѣру и заставили наконецъ враговъ къ утру отступить.

Въ октябрѣ кн. Михаилъ Скопинъ-Шуйскій прислалъ для защиты монастыря отрядъ въ 900 человѣкъ подъ начальствомъ Жеребцова. Осажденные стали опять дѣлать вылазки. Чрезъ

нѣсколько времени Валуевъ съ отрядомъ 500 человѣкъ, посланный Скопинымъ-Шуйскимъ для развѣдокъ, соединился съ отрядомъ Жеребцова и они вмѣстѣ ударили на поляковъ, побѣдили и сожгли ихъ лагерь.

Наконецъ приблизился часъ освобожденія для лавры и ея доблестныхъ защитниковъ. 12 января 1610 года Сапѣга бѣжалъ отъ обители, продержавъ ее въ осадѣ почти 16 мѣсяцевъ. Вся Россія торжествовала освобожденіе лавры, которая въ день бѣгства Сапѣги установила совершать ежегодно крестный ходъ по своимъ стѣнамъ. Сапѣга умеръ въ слѣдующемъ году въ Москвѣ, занятой поляками, а въ 1616 г. другой предводитель осаждавшихъ, Лисовскій, проѣзжая близъ города Старо-

дуба, внезапно упалъ съ лошади и умеръ. Это случилось въ 25 день сентября, на память св. чудотворца Сергія!

Вскорѣ по освобожденіи монастыря архимандритъ Іоасафъ оставилъ настоятельство, утомленный долговременной осадой, и удалился въ Пафнутіевъ монастырь, гдѣ жилъ и ранѣе, а въ управленіе обителью вступилъ архимандритъ Діонисій.

По низведеніи съ престола царя Василія Шуйскаго, смуты продолжались. Поляки заняли Москву и требовали, чтобы вся Россія присягнула на подданство польскому королевичу Владиславу. Въ это-то трудное время жизни нашего отечества архимандритъ лавры

Діонисій и келарь Авраамій ревностно возстали на враговъ. Разсылая грамоты, въ коихъ убѣждали именемъ вѣры постоять за отечество, они подвигли многихъ на брань съ иноплеменниками, стремившимися поработить Россію. Эти грамоты побудили и Минина въ Нижнемъ-Новгородѣ совершить свой безсмертный подвигъ. Когда ополченіе Минина и кн. Пожарскаго шло на освобожденіе Москвы, подъ Троицкимъ монастыремъ встрѣтилъ его Діонисій и совершивъ молебствіе, благословилъ все воинство. Въ это время лавра щедро помогала бѣдствующимъ, въ особенности же много призрѣвала раненыхъ воиновъ.

Предводители русскихъ ополченій, соединившись подъ Москвою, къ со-

жалѣнію дѣйствовали не всегда единодушно и часто между ними происходили раздоры, вредные для успѣха дѣла. Келарь Авраамій, прибывшій вмѣстѣ съ Пожарскимъ, усердно старался водворить между ними миръ. Между прочимъ, когда казаки хотѣли было отойти отъ Москвы, не освободивъ ея отъ поляковъ, то Авраамій, чтобы удержать ихъ, предложилъ имъ послѣднія сокровища лавры—священныя ризы. Это устыдило ихъ и всѣ обѣщались не отступать, не освободивъ столицы.

По освобожденіи Москвы и изгнаніи поляковъ Авраамій участвовалъ въ совѣтѣ объ избраніи царя и съ Лобнаго мѣста *) возвѣстилъ народу объ избра-

*) На Красной площади въ Москвѣ.

ни Михаила Θеодоровича Романова. Новый царь, направляясь изъ Костромы въ Москву, пробылъ въ лаврѣ недѣлю, моля великаго чудотворца Сергія благословить его на предлежавшій ему подвигъ царскаго служенія. Царь Алексѣй Михайловичъ особенно часто посѣщалъ лавру; въ 1650 г. онъ вмѣстѣ съ царицею пѣшкомъ прибылъ сюда къ Троицыну дню.

Въ 1652 г., къ празднику обрѣтенія мощей пр. Сергія, въ лавру прибыли изъ Соловецкаго монастыря мощи св. Филиппа, митрополита Московскаго, и послѣ кратковременнаго пребыванія въ Троицкомъ соборѣ, у гроба пр. Сергія, понесены были далѣе къ Москвѣ.

Въ правленіе царевны Софьи въ Мо-

сквѣ произошелъ бунтъ стрѣльцовъ. 18 сентября 1682 г. весь дворъ переѣхалъ въ Троицкій монастырь и сюда стали собираться вѣрные воины, призываемые изъ разныхъ городовъ. Между тѣмъ мятежные стрѣльцы, войдя въ монастырь, стали искать царя-отрока Петра, скрывшагося вмѣстѣ съ матерью своею въ церкви. Злодѣи ворвались и сюда и одинъ изъ нихъ уже готовъ былъ поразить царя, но былъ удержанъ товарищемъ, совѣтовавшимъ обождать пока государь выйдетъ изъ храма. Но Провидѣніе не допустило совершиться злодѣйству. Быстро прискакавшая царская конница заставила мятежниковъ обратиться въ бѣгство и Петръ былъ спасенъ. Спустя семь лѣтъ царь Петръ I снова искалъ безопасности въ Троицкой обители. Поддерживаемые

царевной Софьей, стрѣльцы опять заволновались; ночью 7 августа 1689 г. Петръ, находясь въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ, былъ разбуженъ извѣстіемъ, что въ Кремлѣ собираются стрѣльцы, запасаются оружіемъ и хотятъ немедленно идти противъ него. Поспѣшно вставъ съ постели, Петръ сѣлъ на коня и помчался въ Троицкій монастырь, куда и прибылъ въ 6 ч. утра. Этотъ быстрый переѣздъ утомилъ 17-лѣтняго юношу-царя, онъ бросился въ постель, со слезами разсказалъ архимандриту о причинѣ своего пріѣзда и просилъ помощи и защиты. Отсюда онъ послалъ повелѣнія боярамъ, военачальникамъ Московскимъ и служилымъ людямъ прочихъ городовъ немедленно собираться въ монастырь. Царевна Софья напрасно

убѣждала брата вернуться въ Москву; онъ не слушалъ ея. 7 сентября привезли къ монастырю стрѣлецкаго голову Щегловитаго и вскорѣ казнили его вмѣстѣ съ главнѣйшими соумышленниками. Царевнѣ было повелѣно удалиться изъ царскаго дворца въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ она и была затѣмъ пострижена. Щедро наградивъ защитниковъ своихъ, Петръ 6 октября выѣхалъ изъ монастыря обратно въ Москву.

Въ это время Троицкая обитель, будучи царскимъ убѣжищемъ въ опасности, нерѣдко служила какъ-бы царскою сокровищницею въ случаяхъ нужды. Такъ за время съ 1680 по 1701 г. изъ монастырской казны взято было главнѣйшимъ образомъ на содер-

жаніе ратныхъ людей около 130 тысячъ рублей тодашнею монетою.

Съ устройствомъ въ 1742 г. семинаріи, преобразованной въ 1814 г. въ Духовную Академію, Троицкая лавра получила особенно важное значеніе, какъ разсадница духовнаго просвѣщенія и мѣсто воспитанія будущихъ пастырей Церкви. Св. Сергій отклонилъ нѣкогда отъ себя предъ лицемъ св. митрополита Алексія святительскій санъ, нынѣ же какъ-бы самъ воспитываетъ достойныхъ архипастырей отечественной Церкви подъ покровомъ своей обители.

Въ 1561 г. Троицкій монастырь особою грамотою поставленъ былъ выше прочихъ монастырей Московской ми-

трополій и настоятели его стали именоваться архимандритами. Въ 1744 г. за нимъ утверждено было наименованіе лавры.

III.

Въ настоящее время Свято-Троицкая Сергіева лавра является одною изъ богатѣйшихъ, обширнѣйшихъ и благоустроеннѣйшихъ обителей въ Россіи. Ея святыни привлакаютъ къ себѣ ежегодно сотни тысячъ благочестивыхъ поклонниковъ всѣхъ сословій и состояній. Многіе, въ томъ числѣ и иностранцы, посѣщаютъ лавру для осмотра ея достопримѣчательностей.

Главнѣйшая святыня лавры — это *Троицкій соборъ*, въ коемъ почиваютъ св. мощи пр. Сергія. Соборъ не великъ,

длиною около 10 саж. и шириною 7 саж., одноглавый и построенъ, за исключенiемъ притвора, изъ бѣлаго камня. Глава и крестъ его вызолочены чрезъ огонь повелѣнiемъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, а въ 1805 г. вся кровля собора покрыта золоченою чрезъ огонь мѣдью. Замѣчательно богатство внутренней отдѣлки собора: такъ пятиярусный иконостасъ весь обложенъ чеканнымъ золоченымъ серебромъ; паникадила всѣ серебряныя, среднее изъ нихъ вѣситъ около 5 пудовъ. Въ алтарѣ надъ престоломъ устроена серебряная сѣнь, поддерживаемая четырьмя столпами; самый престолъ также покрытъ серебромъ. За престоломъ стоитъ серебряный семисвѣщникъ, пожертвованный лаврѣ митрополитомъ Платономъ, имъ же по-

жертвована и драгоцѣнная дарохранительница, вѣсящая болѣе пуда. Изъ мѣстныхъ иконъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія: по правую сторону Царскихъ вратъ образъ св. Живоначальныя Троицы, украшенный царями Борисомъ Годуновымъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ золотою ризою съ драгоцѣнными каменьями. Другой образъ св. Троицы, поставленный по лѣвую сторону Царскихъ вратъ, украшенъ золотомъ и каменьями царемъ Іоанномъ Грознымъ. Образъ Явленія пр. Сергію Богоматери, надъ южными дверьми, устроенъ изъ верхней гробовой доски преподобнаго Сергія; достойна вниманія исторія сего образа. Царь Алексѣй Михайловичъ бралъ оный въ польскій походъ и, возвративъ, приказалъ подписать на образѣ, что по

молитвамъ Богоматери и св. чудотворцевъ Сергія и Никона Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ польскимъ и предалъ въ руки его Вильну и другіе города польскіе. Въ 1703 г., въ войну со Шведами, образъ сей, по повелѣнію Петра I, снова взятъ былъ изъ лавры и посланъ къ графу Шереметеву для нахожденія при войскѣ. Въ 1812 г. митрополитъ Платонъ послалъ этотъ образъ императору Александру I, которымъ онъ былъ врученъ Московскому ополченію и возвращенъ въ лавру по изгнаніи непріятелей изъ Россіи. Въ 1855 г. образъ врученъ былъ митрополитомъ Филаретомъ императору Александру II и отправленъ къ войскамъ въ Крымъ; по окончаніи войны образъ снова возвратился въ обитель. У южной стѣны собора въ

углу иконостаса почиваютъ св. мощи пр. Сергія въ серебряной вызолоченной ракѣ, устроенной царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Рака эта впослѣдствіи поставлена была въ другую также серебряную раку, съ сѣнью на четырехъ столпахъ, сооруженною императрицею Анною Іоанновною. Надъ ракою висятъ золотыя и серебряныя лампады, пожертвованныя Особами Императорскаго Дома. Съ южной стороны къ собору пристроена небольшая церковь во имя ученика и преемника Сергіева, преподобнаго Никона, мощи коего почиваютъ здѣсь же подъ спудомъ, въ покрытой серебромъ гробницѣ.

Успенскій соборъ, построенный въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго, является самымъ обширнымъ храмомъ лавры: длина его 19 саж., при

ширинѣ болѣе 13 саж. Соборъ пятиглавый и видомъ своимъ напоминаетъ Московскій Успенскій соборъ. Средняя глава вызолочена, а четыре меньшія выкрашены бѣлой краской и покрыты золочеными звѣздами. Надъ западными дверьми собора находится знаменательная надпись: *Вѣдомому Богу.* Серебряныя лампады предъ мѣстными иконами пожертвованы царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 1686 г. и вѣсятъ болѣе трехъ пудовъ. Въ соборѣ погребены Августинъ, архіепископъ Московскій, преемникъ Платона, и митрополитъ Макарій, скончавшійся въ 1882 г.

На востокъ отъ Троицкаго собора, въ близкомъ отъ него разстояніи, стоитъ небольшая *церковь во имя Сошествія*

св. Духа. При церкви находится часовня надъ гробомъ пр. Максима Грека.

Церковь во имя св. Филарета Милостиваго. Въ ней находятся гробницы митрополитовъ Московскихъ Филарета († 1867 г.) и Иннокентія († 1879 г.); у стѣнъ въ стеклянныхъ шкафахъ помѣщены архіерейскія облаченія обоихъ первосвятителей.

Трапеза лавры представляетъ красивое зданіе длиною въ 34 саж. и шириною 9 саж. Наружныя стѣны ея покрыты разноцвѣтными красками по мелкимъ квадратамъ, вокругъ идетъ широкая открытая галлерея. Въ трапезѣ церковь во имя пр. Сергія. Всѣ стѣны и своды трапезы покрыты внутри живописью, изображающею различныя библейскія событія.

Вблизи находится *церковь во имя Яв-*

ленія Богоматери пр. Сергію, построенная въ видѣ шестиугольника, длиною въ 5 и шириною въ 2½ сажени, надъ гробницей пр. Михея, сподобившагося быть свидѣтелемъ явленія Богоматери пр. Сергію.

По южной стѣнѣ лавры построено длинное 3-хъ этажное зданіе съ *церковью свв. Зосимы и Савватія*. Здѣсь помѣщаются больница, просфорни, иконописная и кельи. Больничная *церковь* въ честь *св. Великомученицы Варвары*. Близъ этого корпуса находится храмъ въ честь *Смоленской иконы Божіей Матери*.

На обширной площади, образуемой больничнымъ корпусомъ, Успенскимъ и Троицкимъ соборами, стоитъ огромная и великолѣпная лаврская *колокольня*, построенная въ царствованіе императ-

трицы Елизаветы Петровны. По легкости и изяществу постройки едва ли найдется гдѣ либо подобная этой колокольня. На массивномъ четырехстороннемъ основаніи, представляющемъ цѣлое громадное зданіе, высится постепенно съуживающійся четырехъугольный столпъ колокольни, увѣнчанный вызолоченнымъ куполомъ и крестомъ. Высота пяти-ярусной колокольни съ куполомъ равна 41 саж., т. е. на три сажени болѣе Московской Ивановской колокольни. Надъ третьимъ ярусомъ устроены большіе боевые часы. Всѣхъ колоколовъ здѣсь до 40, общій вѣсъ ихъ *болѣе восьми съ половиной тысячъ пудовъ!* Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ — *Царь,* вылитый въ 1748 г. повелѣніемъ императрицы Елизаветы Петровны, вѣсомъ въ четыре

тысячи пудовъ, и *Годуновъ*, даръ царя Бориса Годунова, вѣсомъ въ 1850 пудовъ.

Между колокольнею и Троицкимъ соборомъ поставленъ въ 1792 г. митрополитомъ Платономъ *памятникъ* изъ дикаго камня въ видѣ обелиска, высотою въ 14 аршинъ. По сторонамъ его сдѣланы надписи, напоминающія прикосновенность лавры къ достопамятнымъ событіямъ Русской исторіи. Здѣсь упомянуто о благословеніи пр. Сергіемъ великаго князя Димитрія Донскаго на борьбу съ Мамаемъ, о времени польской осады лавры и о времени стрѣлецкихъ мятежей, когда царь Петръ I искалъ въ лаврѣ спасенія. Вокругъ памятника поставлены пушки, служившія нѣкогда лаврѣ для защиты отъ поляковъ.

За памятникомъ, противъ паперти Успенскаго собора, находится *св. колодезь* съ устроенною надъ нимъ сѣнью.

Позади Троицкаго собора помѣщается знаменитая лаврская *ризница* со множествомъ священныхъ и драгоцѣнныхъ предметовъ. Здѣсь хранятся деревянные, окрашенные въ красный цвѣтъ, св. сосуды, съ коими священнодѣйствовалъ пр. Сергій, его священническая риза изъ бумажной ткани и кожаныя туфли, 30 лѣтъ пробывшія на ногахъ его во гробѣ. Множество евангелій, крестовъ, сосудовъ, облаченій, митръ и панагій, а также и драгоцѣнныхъ не церковныхъ вещей наполняютъ эту сокровищницу лавры.

На сѣверной сторонѣ помѣщаются

обширныя зданія, занимаемыя *Московскою Духовною Академіею*, съ небольшимъ садомъ при ней.

Въ трехъ верстахъ отъ лавры находится *Спасо-Виѳанскій монастырь*, основанный въ 1783 году митрополитомъ Платономъ. Храмъ во имя Преображенія Господня представляетъ внутри гору, на которой находится алтарь. Главною святынею храма служитъ простой деревянный гробъ св. Сергія, въ которомъ обрѣтены были его мощи. Вблизи этого гроба стоитъ гробница основателя монастыря митрополита Платона. Его покои сохраняются въ монастырѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ они были при жизни его, и показываются посѣтителямъ; здѣсь можно увидѣть много предметовъ, интересныхъ

въ археологическомъ отношеніи. У самаго монастыря находятся зданія Спасо-Виѳанской духовной семинаріи.

Невдалекѣ отъ Виѳаніи, посреди лѣсистой мѣстности, находится *Геѳсиманскій скитъ*, основанный въ 1844 г. митрополитомъ Филаретомъ, съ деревянною церковью въ честь Вознесенія Богоматери на небо послѣ Ея блаженнаго Успенія. Событіе это воспоминается Церковью 17 августа и въ этотъ же день допускаются въ скитъ и женщины.

По дорогѣ въ скитъ и Виѳанію расположена еще небольшая обитель съ находящеюся въ ней чудотворной *Черниговской* иконой Божіей Матери. Надъ пещерной церковью, гдѣ стоитъ св.

икона, въ настоящее время выстроенъ и оканчивается внутреннею отдѣлкой обширный каменный храмъ.

Всѣ перечисленныя обители находятся въ вѣдѣніи и подъ управленіемъ лавры.

